

Стоит отметить, что от линейного повествования, которое нам предлагали более ранние медиа, такие как радио и телевизор, человек перешел к нелинейной форме, где выбор источников и порядка получаемой информации остается за ним. Однако часто человек становится невольным потребителем информации: реклама, рассылки, новости, релевантная система поисковых запросов, способные завуалированно манипулировать нашим выбором.

Даже в медиа, позиционирующих себя как свободные, нередко можно встретить манипулирование фактами, фейк-ньюс, а также политически ангажированные мнения. Часто правда, выдаваемая дозированно, становится инструментом обслуживания сил, несущих миру ложь, насилие и несвободу.

Многие исследователи полагают, что виртуализация – это вызов психике человека. К примеру, в книге «Война и мир в глобальной деревне» философ и социолог М. Маклюэн пишет о том, что появление новых технологий изменяет сенсорное восприятие человеком окружающей среды, разрушая его самоидентификацию. В заключении хочу отметить, что целиком оценить влияние виртуализации такой категории как свобода, мы сможем только тогда, когда в будущем на смену существующим технологиям придут новые.

А. Копыш

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ О ВЗАИМОСВЯЗИ МЫШЛЕНИЯ И ЯЗЫКА В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Многомерные понятия «мышление», «язык», «познание» представлены в современной лингвистической философии сквозь призму их взаимосвязи и взаимовлияния. В. Гумбольдт первым высказал идею, что «язык является основным орудием отражения и познания действительности»; изучил роль языка в образовании мыслительных процессов, считая язык формирующим органом мысли. Выяснение степени взаимосвязи между языком и мышлением составляет одну из центральных проблем лингвистической философии и теоретического языкознания с самого начала их развития. В науке получили распространение концепции отождествления языка и мышления (В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр) наряду с установками лингвистического дескриптивизма, в котором игнорируется связь языка и мышления в познании, проводятся формальный и объективный подходы к описанию данных феноменов.

Основные концепции лингвистической философии раскрывают многоплановую связь мышления и языка в познании. Представители *феноменологии* (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер) считают, что «язык – это дом бытия», мелодия человеческой жизни и одновременно голос, посредством которого мир общается с нами. Мы живем с этим голосом внутри.

Представители философской *герменевтики* (Х.-Г. Гадамер) полагают, что «язык – это среда понимания». Язык отображается как универсальная система понимания; является условием, при котором вообще возможно человеческое бытие.

В философском *структурализме* язык рассматривается как формальная структура, которой подчиняется мышление. Основоположник структурализма Ф. де Соссюр провел разграничение между понятиями языка и речи. Задачу лингвистики видел в изучении языка, а не речи; изучил язык в синхронии и диахронии; установил отношения языковых единиц друг с другом.

Представители *аналитической философии* (Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Дж. Мур) рассматривают язык как деятельность, а философию – как совокупность различных методов прояснения, незамутненного видения реальности сквозь речевые средства ее выражения. Л. Витгенштейн утверждал, что «значение слов определяется их употреблением». Показал, что слова обладают значением лишь в той степени, в какой оказываются составной частью деятельности человека. Выделил поверхностную и глубинную грамматики, подчеркивая неустранимую двусмысленность и историчность языка, который рассматривается как совокупность «языковых игр», «схем», «парадигм».

Концепция «языковых игр» послужила фундаментом становления современной лингвистической философии, которая продолжила свое развитие в теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля.

Д. Кудрицкая

СМОЖЕМ ЛИ МЫ ОТЛИЧИТЬ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ОТ ЧЕЛОВЕКА В БУДУЩЕМ?

В 1956 г. Джон Маккарти ввел понятие искусственного интеллекта. Тогда под интеллектом понималась вычислительная составляющая способности достигать целей в мире.

1936 г. философ Альфред Айер писал, что распознать осознающего человека и не осознающую машину можно с помощью эмпирического теста. Примером такого теста является тест Тьюринга. Суть теста заключается во взаимодействии человека с одним человеком и одним компьютером. В ходе переписки человек должен понять с кем он общается. Задача компьютерной программы – ввести человека в заблуждение, заставив сделать неверный выбор. Для того чтобы пройти тест необходимо разбираться в теме разговора. Тест Тьюринга требует, чтобы машина была способна имитировать все виды человеческого поведения, не обращая внимания на то, насколько оно разумно.

В 2012 г. Чат-бот под видом одесского мальчика Жени обманул 29,2 % судей, т.е. ему не хватило 0,8 % для прохождения теста Тьюринга. В 2014 этот же чат-бот впервые в истории прошел тест Тьюринга, убедив 33 % профессионального жюри, что с ними разговаривает человек.